

Три из десяти великих бессмертных сокровищ мира оказались здесь, и отношения между их владельцами были... довольно сложными.

Когда Ван Эргоу почти приблизился к Семиярусной ладье, корабль внезапно выпустил мощный выброс энергии, который превратился в ослепительный белый свет, распространяющийся во все стороны, словно рассвет, разрывающий тьму, или взрыв звезды.

Ослепительный свет заставил Императрицу Преисподней прищуриться, и вскоре она услышала оглушительный рёв дракона.

Она поднялась с трона, вышла на балкон и увидела, как Левый и Правый столичные князья духов поспешно отступают от Семиярусной ладьи. На корабле появилась мощная защитная формация, которая полностью охватила его. Из вершины корабля вырвался огромный чёрный дракон, пожирая призрачных солдат и генералов. Это был дух костяного дракона из реки Преисподней, но он проявлял силу, превосходящую его обычные возможности. Он был духом формации, но для активации такой формы и создания такой силы требовался чрезвычайно мощный артефакт в качестве ядра — Талисман Рыбы-Дракона.

Талисман Рыбы-Дракона был бессмертным сокровищем, и для его использования в формации требовались не только знания о построении формаций, но и материалы, способные выдержать огромную энергию.

Корабль призраков, использующий бессмертное сокровище для построения формации, — это было нечто, во что Императрица Преисподней никогда бы не поверила, если бы не видела своими глазами.

Она недооценила этого маленького князя духов, который осмелился бросить вызов Царству призраков и захватить территорию. У него действительно были свои козыри.

Чжэнь Инь тоже было нелегко. Талисман Рыбы-Дракона был ценным артефактом, но он был бессмертным сокровищем, а иньская ци и бессмертная энергия были несовместимы. К счастью, у неё были ресурсы, и при постройке корабля она создала такую формацию. Хотя она потеряла Жемчужину цзяо, умиротворяющую воды, она смогла использовать Талисман Рыбы-Дракона в качестве замены. Раньше она никогда не рискнула бы использовать его в качестве ядра формации, но после того, как талисман потерял драконью ци и был загрязнён костяным драконом, его сила значительно уменьшилась. Теперь, с драконьей ци и духом костяного дракона, она могла использовать его, но даже так, активация формации вызвала мощный выброс энергии, который чуть не убил её.

Она должна была вытащить Талисман Рыбы-Дракона из формации до того, как иньская ци и сила призраков иссякнут, иначе защитная формация превратится в убийственную, уничтожающую призраков и зомби.

Чжэнь Инь не могла медлить и сразу приказала драконьему духу открыть проход в мир живых.

Ван Эргоу был отброшен взрывом энергии формации. Едва он стабилизировался, как Нань Лицзю снова атаковала его. Он использовал Небесную книгу судьбы, чтобы отразить её удар, и, увидев, как под корпусом Семиярусной ладьи образуется водоворот, понял, что они возвращаются в реку Чёрных Вод. Он не стал продолжать бой с Нань Лицзю и, расправив крылья, полетел в мир живых по мосту призраков.

Нань Лицзю, увидев, как Чжэнь Инь использует Талисман Рыбы-Дракона для активации формации, и зная, что действия Ван Эргоу могут вызвать подозрения, опасалась, что они могут навредить Лун Чи. Она использовала Небесную звёздную сферу, чтобы прорваться через защитную формацию и приземлиться на палубе.

Когда Нань Лицзю столкнулась с защитной формацией, две мощные силы столкнулись, вызвав громкий грохот. Корабль и формация затряслись, и Нань Лицзю, приземлившись на палубе, схватилась за борт, чтобы удержаться. Она несколько секунд смотрела на почти прозрачную Лун Чи, затем холодно сказала:

— Если ты снова поверишь Ван Эргоу, ты потеряешь не только половину жизни.

Лун Чи, чувствуя облегчение от того, что опасность миновала, слабо села на палубу и сказала:

— У него не было злых намерений.

Нань Лицзю холодно ответила:

— Если бы у него были злые намерения, ты бы защищалась и убила его, и это не привело бы к большим последствиям. Ты доверяешь ему, он хорошо к тебе относится, но слепо ведёт тебя к гибели. Лун Чи, ты должна понимать, к чему приведут его действия ради драконьей ци.

Лун Чи кивнула:

— Пусть драконья душа поглотит драконью ци из Талисмана Рыбы-Дракона, чтобы укрепить себя.

Нань Лицзю немного смягчилась, подошла к Лун Чи и помогла ей встать:

— Это дракон-призрак, его драконья ци может позволить тебе использовать силу Талисмана Рыбы-Дракона, но ты — женьшеневый дух, тебе нельзя с ней соприкасаться.

Семиярусная ладья, используя Талисман Рыбы-Дракона и драконью душу, открыла проход и попыталась сбежать. Два князя духов, вышедшие с корабля, потеряли своих солдат и пытались удержать корабль, чтобы уничтожить его.

Императрица Преисподней махнула рукой:

— Мы можем удержать корабль, но не тех, кто на нём. Если мы не разрушим мост призраков, они смогут сбежать. С тремя бессмертными сокровищами на борту, если они решат сражаться

до конца, наши потери будут огромны. Пусть Небесная звёздная сфера и Небесная книга судьбы сражаются между собой, а Нань Лицзю перестанет нас преследовать.

Она хотела убить Нань Лицзю, чтобы избавиться от многолетней обиды, но Нань Лицзю уже получила благословение, и сейчас это было невозможно. Небесная книга судьбы, возможно, была их шансом. Что касается Семиярусной ладьи, это всего лишь корабль призраков. Когда они вернутся в мир живых, девушка с Талисманом Рыбы-Дракона уйдёт лечиться, и Нань Лицзю, скорее всего, последует за ней. Тогда уничтожить ослабленный корабль будет легко. Она отдала приказ:

— Левый столичный князь духов, возьми авангард и отправляйся на реку Чёрных Вод, чтобы построить мост из погребальных ладей, обойдя крепость Восьми Врат. Правый столичный князь духов, возьми отряд элитных воинов и отправляйся за Императором Преисподней. Приведи его обратно.

Левый и Правый столичные князья духов поклонились и ушли с отрядами.

Императрица Преисподней оставила отряд для уборки поля боя, а затем, собрав армию, снова двинулась по мосту призраков в сторону мира живых.

Семиярусная ладья покинула реку Преисподней и вернулась в земли Великой горы Инь, направляясь к реке Чёрных Вод. Чжэнь Инь вернула драконью душу, заставив её поглотить всю драконью ци и силу призраков из Талисмана Рыбы-Дракона, после чего вынула талисман, который теперь был пуст, и вернулась на палубу, бросив его Лун Чи. Драконья душа стала духом формации, заменив Жемчужину цзяо.

Чжэнь Инь, прислонившись к борту, холодно смотрела на Нань Лицзю и Лун Чи:

— Раньше не было договорённости, что ваш союзник попытается нас обмануть, или что вы начнёте ссориться и позволите призракам из Царства Преисподней взойти на палубу. Все сокровища, которые были погребены с моей возлюбленной, потеряны, и мои ресурсы истощены. Не говоря уже о том, что Императрица Преисподней не оставит меня в покое.

Нань Лицзю сказала:

— Ты хочешь возложить вину за действия Императрицы Преисподней на нас?

Чжэнь Инь ответила:

— Хорошо, а как насчёт Ван Эргоу? Он ведь называл тебя сестрой Нань...

Она указала на Лун Чи:

— А с ней они были друзьями с детства.

Нань Лицзю холодно посмотрела на неё, и её взгляд стал ледяным.

Чжэнь Инь продолжила:

— Это факт. Ваши отношения и обиды меня не интересуют, но ущерб, нанесённый из-за того, что Царство призраков проникло через ваш проход, должен быть возмещён.

Она посмотрела на Лун Чи:

— И не говори, что ты невиновна, Лун Чи. Твой друг сам пришёл сюда.

Лун Чи спокойно ответила:

— Если хочешь мяса, придётся отобрать его у тигра. Ничто не бывает идеальным. Если хочешь компенсации, лучше подумай, как защититься от Императрицы Преисподней.

Чжэнь Инь прямо сказала:

— Мне нужно место, где моя возлюбленная сможет спокойно переварить каплю крови Нань Лицзю. Деревня Таньту.

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи, её выражение стало ещё более отстранённым, словно она вспомнила что-то неприятное.

Лун Чи посмотрела на небо, лишённое света, затем на Нань Лицзю, сидящую в кресле и безучастно смотрящую на реку, и сказала Чжэнь Инь:

— Я не могу решать за неё. Нужно спросить моего учителя.

Чжэнь Инь направила Семиярусную ладью к групному берегу деревни Таньту.

Нань Лицзю сидела на корабле, глядя на деревню, освещённую лунным светом.

Деревня была заросшей травой, и слышалось пение ночных насекомых, но не было лая собак или голосов людей. В центре деревни стояло множество могильных холмов.

<http://bllate.org/book/15297/1351455>